

СОЗДАНИЕ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ГАРНИЗОН ГОРОДА В 1917 г.

Константинов Сергей Иванович

Профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук, профессор,
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

На основе опубликованных данных и материалов местных архивов исследуются обстоятельства создания в Екатеринбурге народной милиции в 1917 г., а также участие в этом процессе военного гарнизона.

Ключевые слова: гарнизон Екатеринбурга в 1917 г., народная милиция, правоохранительные органы

CREATION OF THE PEOPLE'S MILITIA IN YEKATERINBURG AND THE CITY GARRISON IN 1917

Konstantinov Sergei

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences,
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

Given the released data and materials from local archives, the author researches the circumstance of creating the people's militia in Yekaterinburg in 1917, as well as the participation of the military garrison in this process.

Key words: Yekaterinburg garrison in 1917, people's militia, law-enforcement bodies

Проблема ломки старого государственного аппарата в ходе революций и переворотов, непонимания негативных последствий для населения отрицания преемственности государственных институтов, полного отказа от прошлого опыта сегодня требует объективного анализа. Радикальное отрицание прошлого ведет не к новому будущему, а к хаосу. Один из примеров – создание правоохранительных органов Временным правительством в 1917 г.

В первые же дни после Февральской революции 1917 г. был упразднен Департамент полиции¹. Формирование Временным правительством новой – народной – милиции сопровождалось потерями, ошибками и издержками. Местным властям пришлось задействовать все ресурсы еще не до конца разрушенного государственного аппарата, прежде всего вооруженные силы, чтобы поддержать элементарный порядок. Поэтому так была велика роль офицеров и солдат в создании новых силовых структур, правоохранительных органов по всей России. Не стал исключением и Екатеринбург.

К началу Февральской революции в Екатеринбурге были расквартированы 124-й полк 32-й запасной бригады, 108-й, 126-й и 149-й полки и управление 47-й бригады, а также 698-я пешая дружина 56-й бригады 3-го корпуса государственного ополчения. Каждый полк имел в своем составе от 10 до 15 тыс. человек. Гарнизон Екатеринбурга к концу 1916 г. насчитывал 41 тыс. солдат и офицеров², при том что население города вместе с поселком Верх-Исетского завода, по данным на 15 мая 1918 г., составляло 91 тыс. человек³. Безусловно, личный состав гарнизона являлся самой организованной не только военной, но и политической силой⁴.

¹ Постановление Временного правительства от 11 марта 1917 г. «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной полиции».

² Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983. С. 123.

³ Кручинин А. М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории Екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 14.

⁴ Кручинин А. Екатеринбург во время Великой войны 1914–1918 гг. // Веси. 2014. № 2. С. 11.

Как показывают сохранившиеся документы, под воздействием неудач на фронте, неудовлетворительно поставленного обучения и снабжения, антивоенной пропаганды дисциплина в гарнизонах, в том числе уральских, постепенно падала. Полиция фиксировала многочисленные факты участия солдат в преступлениях различного рода. В то же время военнослужащие активно привлекались к разоружению полиции и жандармерии. Так, 2 марта 1917 г. солдаты гарнизона города участвовали в разоружении чинов жандармерии на станционных постах Горнозаводской железной дороги, а 3 марта – полицейских чинов станции Екатеринбург-1¹.

Во второй половине марта Пермский губернский комиссар торопил городского комиссара Екатеринбурга с созданием милиции взамен разогнанной полиции: «Ввиду предстоящих праздников и освобождения по амнистии ныне большого числа уголовных арестантов, озаботьтесь о скорейшем формировании повсеместно милиции и принятии мер к поддержанию полного порядка»².

Создание милиции оказалось делом не простым. Встал вопрос о кадровом составе новых органов правопорядка. Главы городских дум и губернские комиссары были вынуждены направлять в адрес Временного правительства срочные телеграммы с просьбами о привлечении к охране общественного порядка солдат и офицеров.

В этой инициативе были положительные моменты. Военнослужащие понимали, для чего нужна дисциплина. Немаловажным фактором было доверие, которое еще испытывало население к военным. Снимался и вопрос об их обмундировании и вооружении. Денег на организацию милиции ввиду усиливающейся инфляции катастрофически не хватало. Так, губернское правление в ответ на просьбы увеличить сметы проинформировало Екатеринбургскую городскую управу, что «на содержание милиции из средств Министерства внутренних дел будет отпускаться кредит только по нормам, определенным законом от 23 октября 1916 года»³.

В конце марта 1917 г. в столицы губерний Урала пришла телеграмма из штаба Казанского военного округа, подписанная генералом Мышлаевским. В ответ на просьбы об откомандировании на службу в милицию солдат и офицеров запасных частей штаб информировал, что в соответствии с приказом военного министра от 20 марта 1917 г. все способные для боя солдаты и офицеры немедленно должны отправляться на фронт. Однако учитывая, что «губернские и уездные милиции еще не сформированы окончательно и общественный порядок и безопасность не могут быть обеспечены в полной мере без содействия военного ведомства», штаб военного округа разрешил временное использование личного состава армейских частей на службе в народной милиции. Но «на срок не свыше 1 июня сего года, если требования с фронта не заставят возвратить их ранее этого срока»⁴.

Представители армейских частей сыграли активную роль не только в создании подразделений народной милиции, но и в реформировании органов местной власти. Например, в состав исполкома Екатеринбургского совета солдатских депутатов в конце марта было избрано 28 представителей 108-го, 124-го, 126-го, 149-го полков и 698-й ополченческой дружины. В их числе были подпоручик Сарафанов, прапорщики Селянин, Быков, Маурах, Арефьев, Сазыкин, Краснов и ряд других младших офицеров. При этом прапорщики Краснов, Маурах и Сазыкин были откомандированы в распоряжение начальника уездной милиции и до отправки на фронт выполняли его поручения.

Военнослужащие принимали участие и в разработке новых нормативных документов для подразделений милиции. В состав группы исполнительной комиссии Екатеринбургского комитета общественной безопасности (КОБа) по разработке «Положения о милиции» входили подпоручик Л. В. Болотов и фельдфебель 14-й роты 108-го запасного пехотного полка П. В. Сыропятов⁵.

¹ Средний Урал в горниле революций 1917 и 1991 годов / А. Кириллов, Г. Каета. Екатеринбург, 2017. С. 51.

² Цит. по: Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 180–181.

³ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 59.

⁵ Кобзов В. С. Народная милиция Урала в период Февральской революции: моногр. / В. С. Кобзов, В. И. Романов. Челябинск, 2010. С. 53, 69, 121.

Тем временем падение дисциплины в армии все более явно сказывалось на милиции. «Правда, в первые недели существования Комитета общественной безопасности милиция держала себя прилично, – отмечал в воспоминаниях член правления Волжско-Камского банка и член КОБа В. П. Аничков, – но затем вновь началось взяточничество и даже грабежи. Комиссаром милиции состоял инженер Лебединский, очень милый и неглупый человек. Начальником был избран капитан Захаров, добродушный толстяк. Работали они оба не покладая рук, приходя в полное отчаяние от объема необходимого сделать. Да и что могли они, когда в самой милиции по образцу воинских частей образовался совдеп, созывались митинги, на которых выносились постановления и порицания начальству. И главным обвинением, конечно, выставлялась контрреволюционность...»¹

Екатеринбургскую городскую милицию возглавил командир 1-го батальона 124-го запасного пехотного полка капитан Иван Захарович Деулин, который сформировал ее первый состав преимущественно из известных ему солдат и офицеров гарнизона.

Сохранилась положительная аттестация, данная И. З. Деулину командиром полка полковником Рогойским в 1917 г. Родился Иван Захарович 10 ноября 1871 г. Окончил Тифлисское реальное училище, Киевское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. Первый чин получил 8 августа 1894 г. Был ранен, участвуя в войне с Японией, и получил два ранения в период Первой мировой войны. С 7 августа 1905 г. имел чин капитана. С 1 июня 1916 г. стал командиром батальона².

Должность начальника городской милиции И. З. Деулин исполнял недолго. 23 марта он написал рапорт о своей отставке. Причиной послужил конфликт с солдатами – разрушителями дисциплины на станции Екатеринбург-1. В ответ на требования дежурного офицера вести себя достойно солдаты проходящего эшелона потребовали его ареста. «Как офицер, я спокойно на такие требования реагировать не в силах, – писал Деулин в рапорте, – а потому работу свою в роли начальника народной милиции дальше нести не могу»³.

Кандидатуру на должность начальника городской народной милиции решили найти весьма демократическим способом: в газете «Русские ведомости» № 69 в конце марта 1917 г. был объявлен конкурс на ее замещение. Удивительно, но со всей страны посыпались заявления желающих. Всего поступило 63 заявления⁴.

Предпочтение было отдано Николаю Николаевичу Надежину. Он имел юридическое образование – окончил Московский коммерческий институт по административно-финансовому циклу. Во время работы II Государственной думы был секретарем фракции народных социалистов. Ко времени объявления конкурса занимал должность секретаря отдела по устройству беженцев Земского и Городского союзов⁵.

Надежин горячо взялся за новое для него дело. 17 мая им был подписан приказ № 1 по Екатеринбургской народной милиции. Он пытался построить свою работу также на демократической основе, создав при начальнике милиции коллегия – совет. В ее состав входили помощники начальника милиции, участковые начальники, по одному представителю от канцелярий управления и трех частей города и по одному милиционеру от каждой части. Созываться коллегия должна была по воскресеньям, что было уже не вполне демократично, как и распоряжение не выдавать для газет сведения о происшествиях в городе, а направлять сотрудников газет лично к начальнику милиции⁶.

Надежин привез из Москвы и своих людей. На правах помощника начальника милиции был прикомандирован бывший гражданин для особых поручений при управлении Московской народной милиции А. А. Овсянников. Ему и И. А. Вьюгову было поручено сформировать железнодорожную милицию. Своим помощником Надежин назначил члена секции по борьбе с пьянством Екатеринбургского КОБа Федора Ни-

¹ Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922. М., 1998. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=50913>.

² ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 56. Л. 134.

³ Кобзов В. С. Указ. соч. С. 123.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 56. Л. 2об.

⁶ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

колаевича Архипова¹. На него также были возложены обязанности по приему заявлений граждан².

Начальнику военного гарнизона города сообщалось, что надобность военных караулов при участковой милиции миновала, но назначение караула для ночных патрулей с 10 вечера до 6 утра предлагалось оставить³. Не отказался Надежин и от привлечения на работу в милицию офицеров и солдат гарнизона. Так, начальником железнодорожной милиции по станции Екатеринбург-1 Пермской железной дороги был назначен поручик Михаил Тимофеевич Сулов (на оклад 2400 руб.). Старшим милиционером в Мельковском районе стал подпрапорщик Лукин; районными наблюдателями были назначены подпоручик С. С. Корнеев и поручик Вячеслав Михайлович Кун; должность помощника начальника 1-й милицейской части получил прапорщик Анатолий Александрович Малюга⁴.

Потребность в назначении военных на милицейские посты сохранялась и потому, что отдельные гражданские лица, получив назначение в милицию, использовали свое служебное положение для личного обогащения. Так, в начале июня начальник 1-й милицейской части Алексей Яковлевич Воршевич покинул свою должность, скрывшись с казенными деньгами, о чем сообщалось прокурору Екатеринбургского окружного суда 8 июня 1917 г.⁵

Для Надежина новые задачи, видимо, оказались не по плечу. 3 августа он по делам службы был командирован в Петроград и Москву и, не известив никого, к исполнению своих обязанностей в Екатеринбурге больше не вернулся, оставшись работать в московской милиции⁶. Только 31 августа исполком КОБа поручил временное заведывание милицией (до организации нового состава городской Думы) заместителю начальника Ф. Н. Архипову⁷.

В мае 1917 г. городские власти для поддержания порядка в поездах на перегонах Екатеринбург – Камышлов, Екатеринбург – Кунгур и Екатеринбург – Челябинск были вынуждены использовать армейские патрули в составе 9 команд численностью 54 человека. Кроме того, на станции Екатеринбург-1 размещался дополнительный резерв из 60 солдат на случай экстренного вызова⁸.

В конце сентября 1917 г., учитывая рост анархии и уровень преступности, военный министр А. И. Верховский отмечал в приказе, что одной из задач, возложенных на армию, является обеспечение безопасности внутри страны. Министр разрешил командованию запасных частей по запросам правительственных комиссаров и органов городского и земского самоуправления выделять «для организации милиции лучших офицеров и солдат запасных полков и резервных округов»⁹. В результате на руководящие должности стали назначаться не только младшие офицеры, но и унтер-офицерский состав. В отдельных местностях, в частности в Екатеринбургском, Камышловском, Сарапульском, Орском, Верхнеуральском, Челябинском уездах, более половины личного состава народной милиции составили военнослужащие. Для обеспечения порядка на железных дорогах и в небольших заводских поселках направлялись, как правило, воинские команды. С сентября 1917 г. в регионе началось формирование отрядов конной стражи, выделявшихся из состава запасных кавалерийских частей. Но к этому времени разложение охватило и воинские части. Нередки были случаи неповиновения, дезертирства и даже участия военнослужащих в преступных действиях¹⁰.

Вскоре ввиду принявших систематический характер грабежей и неспособности милиции вести должную борьбу с преступниками городская Дума была вынуждена

¹ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

² ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.

³ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 3, 4, 6.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

⁶ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 50. Л. 43.

⁷ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 56. Л. 158.

⁸ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 155.

⁹ Кобзов В. С. Указ. соч. С. 129.

¹⁰ Там же.

вновь обратиться к военным властям с просьбой о привлечении к патрулированию улиц прибывшей в город казачьей сотни¹. Председатель исполкома Екатеринбургского КОБа писал начальнику гарнизона полковнику Карабану: «Ввиду участвовавших и принявших систематический характер краж и грабежей екатеринбургского населения, особенно на окраинах, прошу Вас организовать для охраны города от преступного элемента патрульную службу. Для чего прошу привлечь казачью сотню, так как силами милиции оказывается невозможным вести должную борьбу с преступниками, для чего... необходима высылка, по меньшей мере, 10 конных патрулей по 3 человека каждый»².

19 сентября 1917 г. городская Дума вновь избрала начальником милиции капитана И. З. Деулина³. Начальником уездной народной милиции в августе являлся штабс-капитан Нелюбов⁴.

На различных должностях в подразделениях народной милиции Екатеринбурга в тот период находились поручики М. Т. Суслов и В. М. Кун, подпоручик С. С. Корнеев, прапорщики А. А. Воробьев, А. А. Малюга, И. И. Климов, подпрапорщик Лукин и еще 16 военнотружущих⁵. В должности начальника 2-й части народной милиции состоял прапорщик П. А. Камайский⁶. Следственную комиссию Совета рабочих и солдатских депутатов возглавлял прапорщик М. П. Самоквасов⁷. Членом Следственной комиссии был прапорщик Панасенко⁸.

Тем не менее потребность в руководящем составе народной милиции была настолько высокой, что, помимо лиц, имевших юридическое образование или опыт работы в прежних правоохранительных структурах, в милицию направлялись и офицеры без специального образования и опыта работы в правоохранительных органах. Продолжающаяся война в то же время требовала отправки новых пополнений на фронт. Это также отрицательно сказывалось на кадровом составе милиции.

В результате народная милиция, сформированная из числа добровольцев, а также солдат и офицеров, не имевших представления о проведении розыскных действий и раскрытии преступлений, оказалась неспособной бороться с преступностью. Как следствие, Временное правительство так и не смогло создать эффективную систему государственных органов по обеспечению правопорядка в стране.

Список литературы

Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток. 1917–1922. М., 1998. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=50913>.

Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 6. Л. 76, 86; Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 25; Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 148, 155; Д. 37. Л. 59, 155; Д. 50. Л. 8, 43; Д. 51. Л. 1; Д. 56. Л. 1, 2об., 134, 157, 158; Д. 59. Л. 1, 3–6;

Кобзов В. С. Народная милиция Урала в период Февральской революции: моногр. / В. С. Кобзов, В. И. Романов. Челябинск, 2010.

Кручинин А. Екатеринбург во время Великой войны 1914–1918 гг. // Веси. 2014. № 2.

Кручинин А. М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории Екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14.

Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. Саратов, 1983.

Средний Урал в горниле революций 1917 и 1991 годов / А. Кириллов, Г. Каета. Екатеринбург, 2017.

Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 24.

¹ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 148.

² ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 37. Л. 155.

³ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 56. Л. 157.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

⁵ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–6.

⁶ ГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 6. Л. 86.

⁷ ГАСО. Ф. Р-674. Оп. 1. Д. 6. Л. 76.

⁸ ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 24.

References

- Anichkov V. P.* Ekaterinburg – Vladivostok. 1917–1922. M., 1998. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=50913>.
Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti. F. R-674. Op. 1. D. 6. L. 76, 86; F. R-1198. Op. 1. D. 2. L. 25; F. R-1573. Op. 1. D. 37. L. 148, 155; D. 37. L. 59, 155; D. 50. L. 8, 43; D. 51. L. 1; D. 56. L. 1, 2ob., 134, 157, 158; D. 59. L. 1, 3–6;
- Kobzov V. S.* Narodnaya militsiya Urala v period Fevral'skoi revolyutsii: monogr. / V. S. Kobzov, V. I. Romanov. Chelyabinsk, 2010.
- Kruchinin A.* Ekaterinburg vo vremya Velikoi voiny 1914–1918 gg. // Vesi. 2014. № 2.
- Kruchinin A. M.* Nadezhdy vosemnadtsatogo goda: stranitsy istorii Ekaterinburgskogo antibol'shevistskogo podpol'ya 1918 g. // Belaya armiya. Beloe delo. 2004. № 14.
- Narskii I. V.* Zhizn' v katastrofe: budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg. M., 2001.
- Popov N. N.* Bor'ba bol'shevikov Urala za soldatskie massy v trekh revolyutsiyakh. Saratov, 1983.
- Srednii Ural v gornile revolyutsii 1917 i 1991 godov / A. Kirillov, G. Kaeta. Ekaterinburg, 2017.
- Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti. F. 41. Op. 1. D. 71. L. 24.